

отрывка из фильма во время его показа. Они раскрывают секреты и трудности съемки данного момента, особенности игры актеров и интересные факты работы остальных участников процесса.

Газета «The New York Times» уделяет большое внимание интересам аудитории и обращает внимания на все тенденции, но не спешит им тут же следовать, чтобы опередить конкурентов. Именно поэтому «The New York Times» спустя столько лет не теряет своего качества и занимает лидирующие позиции в рейтинге СМИ США и всего мира.

Литература:

1. Коханова Л.А., Калмыков А.А. Основы теории журналистики. М.: Юнити-Дана, 2009. – 523 с.
2. Куликова О.Д. Современные зарубежные СМИ. – Ярославль: ЯрГУ, 2016. – 44 с.
3. Михайлов С.А. Журналистика Соединённых Штатов Америки. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2004. – 448 с.
4. Официальный сайт газеты «The New York Times» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nytimes.com/> (дата обращения: 10.12.2017).

УДК 070

Мира Зерикова

студент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

г. Казань, Россия

© М.А. Зерикова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБРАЗА ЭТНИЧЕСКОГО ДРУГОГО В ИНФОРМАЦИОННОМ ОСВЕЩЕНИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ

Аннотация. В данной статье представлен анализ этнических стереотипов, используемых СМИ при освещении террористических

актов. Приведены подходы к освещению проблем терроризма в современной российской и зарубежной прессе.

Ключевые слова: медиа, тема терроризма, освещение террористических актов, этнический образ другого в СМИ.

Abstract. This article presents an analysis of ethnic stereotypes used by the media in the coverage of terrorist acts. Approaches to covering the problems of terrorism in the modern Russian and foreign press are given.

Keywords: media, theme of terrorism, coverage of terrorist acts, ethnic image of the other in the media.

Терроризм стал актуальной темой освещения в современных СМИ. При этом, следует отметить, что СМИ играют важную роль в борьбе с терроризмом. По мнению исследователей, в настоящее время отмечается ряд тенденций, характерных при освещении террористических актов. Как подчеркивает В.М. Амиров, если ранее террористов старались безотносительно к этносу и конфессиональной принадлежности называть «смертниками», «боевиками», «экстремистами», в крайнем случае «исламскими радикалами» (отделяя от Ислама как от религии), то теперь активно пишут о религиозно-этнической подоплеке преступлений [1, с. 128].

В последнее время журналисты склонны этнизировать криминогенные факторы, таким образом, мотивируя этноконфессиональным фактором проблемы, зачастую не имеющие никаких этнических подоплёк.

В данной статье мы провели мониторинг прессы московского региона и контент-анализ отобранных материалов. Кодификаторами для контент-анализа и отбора материалов послужили религиозные термины, часто используемые некорректно, такие как: шахид, моджахед, джихад, талиб и слова мигрант и уроженец, используемые в материалах. Целью проведенного исследования было выявление этноконфликтонных публикаций в изданиях «Аргументы и факты» и «Независимая газета», при этом, мы использовали методику,

предложенную Е.О. Хабенской в работе «Этнические стереотипы и ксенофобия в СМИ») [2].

По результатам проведенного мониторинга были сделаны следующие выводы.

1. Одной из часто встречаемых ошибок можно считать некорректное использование журналистами религиозных терминов, не имеющих никакой связи с терроризмом, что не только вводит в заблуждение массовое сознание аудитории, но и вредит, провоцируя агрессию и ложное представление о нормах религии (в частности Ислама). Таким образом, создаётся негативный образ этнически чужого. Хотя следует отметить, что бандитизм и терроризм – явления, характерные не только для некоторых этнических групп, но встречаются повсеместно, вне зависимости от религиозных предпочтений или национального признака.

2. Ситуация ксенофобии формируется в том числе и средствами массовой информации. К ее обострению приводит особое освещение социальной, по своей сути, проблемы: неконтролируемого притока иностранных граждан (мигрантов), не имеющих квалифицированного образования и связи этого явления с увеличением криминальных факторов. Фобические установки, формируемые у аудитории, благодаря агрессивной интерпретации событий чрезвычайной ситуации (терроризма) и социальных явлений, способствуют разжиганию этно-конфессиональной нетерпимости среди населения.

3. В настоящее время максимальное количество этнических стереотипов образа исламиста связано с обострением ситуации терроризма в мире, увеличение террористических организаций и движений, исповедующих «свой ислам», но не имеющих никакого отношения к фундаментальной основе религии Корана и Сунны Пророка Мухаммеда. В частности в 2015-2016 годах религия Ислам приобрела весьма негативный оттенок. И в этих условиях задача средств массовой информации – не только освещение происходящих событий, но и грамотная аналитика с корректной интерпретацией.

Информационное разделение понятий террорист, исламский радикал и исламист, шахид, моджахед.

В проанализированных нами материалах указанных изданий были выявлены основные формы представления этнического другого в материалах, освещающих террористические акты, используемые журналистами для формирования образа этнического стереотипа, стереотипа террориста и связи его образа с какими-либо этно-конфессиональными группами.

Приведём ряд выдержек из проанализированных материалов.

В материале «Одиночные теракты ввергли Германию в шок», опубликованном на сайте электронной версии «Независимой газеты» 26 июля 2016 года журналист Евгений Григорьев освещает случаи одиночных терактов в Германии. Он пишет, в частности: «Но даже если от бомбы в рюкзаке сирийского беженца пострадало лишь несколько человек.... Уже выявлено, что он имеет «исламский след», обнаруженный ранее и в мотивах 17-летнего афганца, напавшего с топором на пассажиров» [3].

В данном материале автор намеренно указывает на причастность религии Ислам к терроризму, хоть и ставит понятие «исламский след» в кавычки, однако это не снижает эффекта формирования образа этнического другого у массовой аудитории. Автор неоднократно указывает на национальный признак террористов, что в свою очередь также влияет на восприятие аудиторией и формирует чувство нетерпимости к гражданам того или иного государства: « подросток – немец иранского происхождения совершил нападение в состоянии психического расстройства, и здесь отсутствует исламистская подоплека» [3].

Е. Григорьев данной интерпретацией информации как бы отделяет терроризм от Германии, указывая на происхождение террориста и тем самым формируя у аудитории стереотип образа террориста извне. Также отсылка к исламской религии выражением

«исламская подоплёка» может вызвать у аудитории агрессию к религии Ислам в целом.

В ходе исследования было отмечено, что в целом для «Независимой газеты» характерна агрессивная лексика, что приводит к снижению компетентности в сфере освещения террористических актов. Указанные выше формы освещения терроризма способны пагубно сказаться на общественном сознании и вызвать ряд негативных последствий. Такие материалы можно назвать материалами конфликтогенного содержания.

Публикация Алексея Забродина «Исламисты превратили Пасху в кровавое воскресенье», появившаяся на сайте электронной версии «Независимой газеты» 29 марта 2016 года посвящена событиям террористического акта на детской площадке в парке «Гульшан-и-Икбал» в Лахоре – столице провинции Пенджаб [4]. Термин «исламисты», употреблённый в заголовке материала в отношении террористов, употреблён автором некорректно. Исламист – это последователь религии Ислам, не имеющий отношения к терроризму, в данном случае уместным было бы употребление термина «исламский радикал», чётко обозначающего принадлежность к террористической группировке. Фразой «Исламисты приурочили теракт к Пасхе» автор способствует формированию стереотипного образа террориста с привязкой к религиозной принадлежности. Хотя базовое учение исламской религии не имеет ничего общего с терроризмом.

Материал ««Грузовик-убийца-2». В Берлине повторилась трагедия Ниццы?» Андрея Сидорчика появился в газете «Аргументы и факты» 20 декабря 2016 года в рубрике «Происшествия». Материал направлен на освещение террористического акта, совершённого в Берлине. Автор пишет: «Тяжелый грузовик, ведомый мигрантом, убил 12 посетителей рождественской ярмарки в столице Германии» [5]. В данном случае такое употребление термина «мигрант», формирует у аудитории образ террориста извне. Мигрант – это лицо, пересекающее границы, с целью смены места жительства. Как мы

можем заметить, термин мигрант не имеет прямого отношения к терроризму, а значит, его употребление применительно к террористам вызывает у аудитории стереотип относительно повсеместной причастности мигрантов к терроризму.

Материал этого же автора ««Люди разлетались, как кегли». Ницца пережила свой самый страшный кошмар» опубликован 15 июля 2016 года посвящен террористическому акту в Ницце [6]. В нем автор уточняет: «По этим сведениям, речь идет о 31-летнем мужчине тунисского происхождения» [6]. В данном случае мы можем наблюдать приём намеренного акцентирования внимания читателя на происхождении террориста. Такая подача информации ведёт к формированию образа террориста-мигранта, чужого, другого. Автор старается отделить Францию от террориста, обособить страну от причастности граждан Франции к террористическим актам.

В результате нашего исследования мы можем сделать вывод, что выбранные нами для анализа СМИ публикуют материалы, потенциально имеющие возможность спровоцировать агрессию и вызвать ксенофобию у аудитории, формируя образ этнического другого. Это оказывает влияние на формирование этнической нетерпимости и, тем самым, способствует разжиганию конфликтов на почве религии и национальности. Обобщенный образ террориста в сознании общественности таков: террорист – это обязательно гражданин другой страны, не имеющий ничего общего с государством, в котором произошёл теракт, последователь религии Ислам.

Данный образ, так методично формируемый СМИ, порождает предвзятость аудитории к религии Ислам в целом и нетерпимость к иностранным гражданам. При таком освещении событий теряется чувство толерантности. Подобный образ, постепенно закрепляясь в сознании аудитории, может привести к мировому конфликту.

Литература:

1. Амиров В.М. Новые тенденции в освещении актов терроризма российскими печатными СМИ // Политическая лингвистика. – 2014. – № 1. – С.128-130.
2. Хабенская Е.О. Этнические стереотипы и ксенофобия в СМИ (по материалам мониторинга прессы столичного региона) // Дневник АШПИ. – 2006. – № 21. – С. 171-174.
3. Евгений Григорьев. Одиночные теракты ввергли Германию в шок, [Электронный ресурс] // Независимая газета. 26 июля 2016 г. – URL: http://www.ng.ru/world/2016-07-26/100_germshok.html (дата обращения: 01.12.2017).
4. Алексей Забродин. Исламисты превратили Пасху в кровавое воскресенье, [Электронный ресурс] // Независимая газета. 29 марта 2016 г. – URL: http://www.ng.ru/world/2016-03-29/7_easter.html (дата обращения: 01.12.2017).
5. Андрей Сидорчик «Грузовик-убийца-2». В Берлине повторилась трагедия Ниццы? [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. 2016 . – URL: http://www.aif.ru/incidents/gрузovik-ubiysa-2_v_berline_povtorilas_tragediya_niccy (дата обращения: 01. 12. 2017).
6. Андрей Сидорчик. «Люди разлетались, как кегли». Ницца пережила свой самый страшный кошмар, [Электронный ресурс] // Аргументы и факты . 2016. – URL:http://www.aif.ru/incidents/lyudi_razletalis_kak_kegli_nicca_perezhila_svoy_samuyu_strashnyu_koshmar (дата обращения: 01. 12. 2017).